

— Значит, до сих посещения были ограничены? — спросил Сонджин у Эдит, поедая слегка поджаренный хлеб перед ужином. — С каких пор?

— Я не знаю точного срока. Прошло уже два года с тех пор, как я приступила к работе, так что очевидно, что ограничения существовали по крайней мере еще до этого времени, — ответила Эдит, наливая воду в его чашку.

По ее словам, за исключением нескольких слуг и рыцарей-резидентов, всем посетителям изначально было запрещено входить в Жемчужный дворец. Те, кто неизбежно хотел посетить его, должны были подать заявку в главный дворец. Даже если это был член императорской семьи, исключений не было.

И большинство заявок отклонялось. Это был практически запрет на въезд.

— Не могу поверить, неужели мне нельзя выйти даже на улицу?

Эдит пожала плечами.

— Насколько я знаю, такого запрета не было. Просто ваше высочество терпеть не может выходить за пределы Жемчужного дворца, поэтому вы редко выходили.

К счастью, похоже, что Моррес сидел в изолированном дворце.

Более того, ему даже было лень ездить в главный дворец раз в неделю, поэтому регулярно пропускал визиты.

Разве принц мог допускать себе так обращаться к людям?

— Но вы все равно раз в два месяца ездили в город к другу.

— Другу?

— Да, думаю, в основном это были встречи с молодым герцогом Скарчапино.

Не то чтобы у него совсем не было друзей.

— Хм...

Сонджин жевал свой салат, погруженный в раздумья.

Говорят, в Лабиринте Голубой Розы и Лабиринте Серебряной Розы, дворцах принцев и принцесс, нет никаких особых ограничений. Только во дворце Морреса. Это может быть как-то связано с тем, почему в Жемчужном дворце так мало слуг.

Однако, каким бы знаменитым он ни был, правильно ли изолировать его в отдельном дворце, закрыв доступ к семье и друзьям?

Хотя Моррес и обладал грязным характером, он не был особо отвратительным преступником, так что не окажет ли заточение в такой тюрьме более негативного влияния на его характер и положение?

— Кстати, ты говорил, что ограничения сняты лишь частично?

— Да. Высокопоставленным жрецам и паладинам по-прежнему запрещен вход.

— Это...

Значит, людям с сильной божественной силой вообще нельзя входить в Жемчужный дворец?

[Подозрительно.]

Прошептал король демонов.

«О, да. Это очень подозрительно».

Что, черт возьми, задумал этот Святой император?

Если бы он знал, что все будет именно так, то стал бы активнее исследовать окружающих, пока король демонов мог обнаруживать души. Покончив с едой, Сонджин вздохнул, чувствуя себя неловко.

Что ж, теперь ему придется думать об этом в одиночку, так что узнать, что происходит, не удастся. Как бы то ни было, то, что ограничения были сняты сразу после встречи с ним, должно означать, что вчера Сонджин произвел на зрителей не слишком плохое впечатление.

Значит, остается только делать то, что он может.

Выбросив из головы все пустяковые мысли, он побежал в спортзал.

— Раз-два! Раз-два!

Как обычно, Сонджин начал тренировку с бега вокруг спортзала. Теперь бег в довольно ровном темпе не приносил слишком большой нагрузки на тело. Это обнадеживает, учитывая, что когда он впервые вышел на поле, то почти ползал.

Периодически он начал заниматься и силовыми тренировками. Это было связано с тем, что он неожиданно быстро терял вес и был обеспокоен потерей мышц.

Рыцари Жемчужного дворца тренировались самостоятельно, обходя его стороной, уже несколько привыкнув к изменениям во внешнем виде Сонджина. Недобрые взгляды остались прежними, но они не были откровенно враждебными, как раньше.

Он внутренне фыркнул и на мгновение задержал дыхание, когда у входа в гимнастический зал появился незнакомец. Это был мужчина солидного роста и крепкого телосложения.

Он немного постоял у входа, огляделся, нашел Сонджина и с улыбкой подошел к нему.

Хм? Это нежное, похожее на крупного ретривера лицо, где он его видел?

— Ваше высочество!

Он вышел вперед с развевающимися светлыми волосами и, приложив правую руку к груди, поприветствовал его с острой улыбкой.

— Я приветствую принца Морреса.

Сонджин: «...»

Так где же они встречались?

Брови мужчины опустились.

— Я — Мартейн Кланос, командир Имперской гвардии и второго рыцарского отряда. Ваше высочество.

А, тот самый добрый командир рыцарей, который вчера сопровождал его из главного дворца.

Сонджин виновато улыбнулся и поприветствовал его.

— Сэр Мартейн! Не ожидал увидеть вас в Жемчужном дворце. Что вы здесь делаете? Вы сегодня не на службе?

В этом нет ничего предосудительного, но сейчас на нем была простая повседневная одежда, а не рыцарский мундир, и при нем был только меч. На вопрос Сонджина Мартейн слегка улыбнулся и почесал голову.

— Я пришел, потому что слышал, что с сегодняшнего дня ограничение на посещение отменено. До сих пор мне не давали разрешения на вход. Вы были больны, но я прошу прощения, что не смог навестить вас хоть раз.

Сонджин растерялся от неожиданного ответа.

Значит ли это, что раньше он часто просил разрешения на посещение? И как только ограничения были сняты, первым прибежали?

Может, этот рыцарь-командир был ближе к Морресу, чем он думал...

Король демонов резко вмешался в его мысли.

[Ты плохой! Неправильный! Ты забыл того парня, которого видел вчера? Сколько людей хорошо относились к этому идиоту?]

Эх. Он очень сожалеет, что не узнал сэра Мартейна.

Сонджин почувствовал себя виноватым, но рыцарь-командор не обратил на это внимания и спросил светлым голосом.

— Я слышал, что в последнее время вы усиленно занимаетесь своей физической подготовкой. Вы всегда приходите в спортзал в это время?

— Да, я провожу в спортзале почти весь день, если только нет больших дел.

— Отлично!

В ответ на ответ Сонджина сэр Мартейн кивнул с теплой улыбкой в глазах.

— Тогда, если нет ничего особенного, я могу приходить в спортзал с вами в это время.

— Сэр Мартейн? Почему?

— Это приказ его величества. Отныне он попросил меня наблюдать за фехтованием принца.

Он сказал, что пришлет подходящего человека, так что, может быть, он имел в виду рыцаря-командора?

Это была вчерашняя просьба, и работа была выполнена быстрее, чем ожидалось.

— У меня не так много навыков, но я хорошо разбираюсь в базовых навыках ауры и могу обучить им. Это определенно поможет.

— О-о-о, вот как?

— Да, в основном я набираю и обучаю новых оруженосцев.

Он выглядит молодо, но он лидер рыцарей. Я уверен, что его навыки хороши, но, несмотря на скромность, он настолько уверен в себе, что, похоже, хорошо справляется с основными занятиями.

Мартен, заметив в глазах Сонджина ожидание и восхищение, застенчиво улыбнулся и почесал голову.

— Мне неловко, но я очень поздно прошел инициацию, потому что сам пришел сюда. Так как период закладки фундамента был гораздо дольше, чем у других, пришлось поднапрячься...

Говорят, что есть люди, которые быстро овладевают им, даже если они опоздали с посвящением. Похоже, этот человек как раз из таких.

Сонджин улыбнулся.

— Я еще неопытен. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, сэр Мартейн.

— Конечно, ваше высочество!

Мартейн смутился и опустил голову.

— Эм, но...

Сонджин почувствовал пустоту и оглядел спортзал.

Все рыцари-резиденты Жемчужного дворца, которые до сих пор тренировались то тут, то там, исчезли.

Почему? Причем это произошло еще до появления лорда Мартейна...

Сонджин смотрел на пустой спортзал, и Мартейн спросил.

— Господин, я в основном обучаю владению мечом, но есть ли у вас другое оружие, которое вы особенно предпочитаете?

— Оружие?

Сонджин глубоко задумался.

Когда он сражался с монстрами в прошлом, большая часть инфраструктуры мира разрушилась, и снабжение не было бесперебойным.

Не говоря уже об оружии. Даже тепловое оружие не проникало сквозь толстую кожу монстров, а немногочисленное холодное оружие и вовсе было склонно к сколам и поломкам после пары порезов.

В результате охотникам ничего не оставалось, как отправиться на голую землю с одним окрепшим голым телом. Иногда когти, клешни и зубы монстров грубо обрезались, но стоит ли считать их оружием?

— Я думаю, что нет.

— В таком случае, какие у вас воспоминания о владении мечом, которому вы учились в детстве...

— Таких нет. Все пролетело мимо.

Когда Сонджин ответил с бодрым лицом, Мартейн вздохнул.

— Хорошо. Тогда, думаю, неплохо было бы начать со стандартного фехтования Имперских Рыцарей и метода старшинства Банахаса.

— А есть другие варианты?

— Имперские Рыцари в основном изучают как владение мечом, так и копьем, но в случае с техниками ауры есть правило не начинать практиковать другие техники, пока не будет освоена одна. Обычно они начинают с Банахаса, который интуитивно понятен по сравнению с Виросом, предназначенным для боя на копьях.

— Впрочем, это не отменяет того, что в конечном итоге вам придется освоить обе техники, — добавил он.

Сончжин наклонил голову и спросил.

— Не лучше ли с точки зрения экономии времени уделять внимание чему-то одному? Когда достигаешь определенного уровня, различие в старшинстве становится бессмысленным...

— А?

Мартейн сделал гротескное выражение лица.

<http://tl.rulate.ru/book/89981/3559535>